

Марк скорчил свирепую гримасу, заставив Сяо Яня отшатнуться, после чего этот здоровяк удовлетворенно расхохотался.

Мимо, не замедлив шага и даже не повернув головы, проследовал Хайн Бёртон. Казалось, в этом мире нет ничего, что могло бы привлечь его внимание или заставить остановиться.

Сяо Янь занял место в кабине симулятора. На наблюдательной площадке второго яруса собралось немало людей: исследователи, офицеры военно-политического управления и множество спецназовцев — все они были подчиненными Бёртона.

Лив, стоя наверху, помахала Сяо Яню рукой, а Марк сжал кулаки, всем своим видом показывая: если провалишься — побью.

Сяо Янь горько усмехнулся: лучше бы ты сразу меня вырубил, так было бы проще.

Оглядевшись, он убедился, что Хайна Бёртона здесь нет — подобные мероприятия были ниже его достоинства.

Сяо Янь надел шлем и подключился к системе управления. Перед глазами раскинулись бескрайние просторы, возникла даже иллюзия, будто он видит, как потоки ветра срываются с крыльев летательного аппарата. Внизу, до самого горизонта, тянулся густой лесной массив.

Когда в поле зрения показалась платформа снабжения, сердце Сяо Яня будто сжало ледяной рукой.

Надо снижаться осторожно, иначе всё закончится, едва начавшись.

Прежде чем оказаться здесь, он бесчисленное количество раз прокручивал в голове тот самый эпизод: как Хайн резко взмыл вверх, как раз за разом уходил от ракет, где именно находилась та горная вершина. Ошибка в малейшей детали или секундное промедление — и всё пойдет прахом.

Аппарат приблизился к платформе, готовясь к посадке. Все затаили дыхание.

Аппарат снижался на штатной скорости, Сяо Янь не спускал глаз с оружейных стволов платформы.

Она всё еще выманивала его.

В тот самый миг, когда дуло пушки едва заметно дрогнуло, Сяо Янь резко рванул штурвал, и аппарат, набрав предельную скорость, устремился в небо.

Следом из орудия вырвалась ракета.

Сяо Янь направил машину к горной вершине. Он постоянно менял траекторию, сбивая наведение. Каждый раз, когда он совершал экстренный маневр, ракета проносилась в считанных сантиметрах от корпуса. У всех присутствующих перехватило дыхание, легкая атмосфера мгновенно сменилась напряжением.

Углы, под которыми маневрировал Сяо Янь, были невероятно сложными, а сочетание скорости и амплитуды вызывало изумление.

— А паренек-то хорош! — Марк удивленно моргнул.

Лив, переведя взгляд через толпу на подполковника Рэйвена, заметила:

— Этот тип явно затеял что-то недоброе.

Подполковник Рэйвен, прищурившись, смотрел на голографический экран.

Вершина была уже совсем близко, но ракета неотвратимо приближалась к Сяо Яню.

— Эх... боюсь, до горы он уже не дотянет, — с сожалением пробормотал Марк, потирая затылок.

Спина Сяо Яня взмокла от пота. Перед глазами постоянно высвечивалось расстояние до вершины. Терминал, считывая импульсы его мозга, высчитывал разницу во времени между столкновением с горой на максимальной скорости и приближением ракеты.

Когда данные достигли критической отметки, Сяо Янь решительно направил аппарат вверх на предельном ускорении.

— Что он творит! Самоубийство?

Подполковник Рэйвен крепко сжал пальцами поручни, уголки его губ медленно поползли вверх:

— Всё, что было до этого, лишь подготовка к данному моменту.

В ушах Сяо Яня завыла системная тревога: скорость превысила допустимые нагрузки на двигатель. Но он не сбавлял ход.

— О боже...

Некоторые курсанты даже закрыли глаза — голографическая симуляция была пугающе реалистичной.

Сяо Янь стиснул зубы. В его памяти всплыло, как Хайн Бёртон выполнял тот самый резкий разворот вдоль горного хребта, когда деревья внизу сливались в сплошной поток, а от трения об воздух листва вспыхивала диким пламенем.

Аппарат взмыл свечой, устремляясь к пику и пронзая небо.

Самоуправляемая ракета не успела скорректировать курс и с яростным ревом врезалась в скалы, вызвав оглушительный взрыв.

Сяо Янь тяжело дышал. На площадке воцарилась гробовая тишина.

Спустя долгое время подполковник Рэйвен захлопал в ладоши. Стоявший рядом капитан Уилл, хоть и был недоволен, всё же признал мастерство Сяо Яня и тоже захлопал. Марк пришел в восторг, свистнул и закричал:

— Салага! Неплохо сработано!

В ушах раздалось сообщение системы:

— Двигатель перегрет, продолжение полета невозможно. Пожалуйста, совершите аварийную посадку.

Всё было в точности так же, как в тот день.

Посадив аппарат, Сяо Янь закрыл глаза и сделал глубокий вдох.

Он не понимал, как Хайну Бёртону удастся сохранять такое невозмутимое спокойствие, когда его собственные нервы были на пределе из-за колоссальных нагрузок и необходимости принимать решения в доли секунды.

Сяо Янь снял шлем и, пошатываясь, открыл кабину.

Все смотрели на него. Сяо Яню было не до того, чтобы разбираться в их эмоциях, к нему уже подошел подполковник Рэйвен.

— Сяо Янь, вы доказали, что уход от самонаводящейся ракеты возможен. Отличная работа.

— Нет, подполковник. Я доказал, что то, что под силу спецназовцу, может сделать и техник.

Лицо Сяо Яня было бледным, он едва держался на ногах.

Рэйвен замер, а затем усмехнулся:

— Это самая приятная правда, которую я услышал от тебя с момента нашего знакомства.

— Ах ты наглец! Слишком дерзкий! Смотри, голову оторву!

Сяо Янь улыбнулся.

— Сяо Янь, скажи, считаешь ли ты капитана Уайта достойным уважения старшим товарищем?

— вдруг спросил Рэйвен.

— Конечно!

— Хотя он тоже исследователь класса А, я уверен, что он не смог бы повторить то, что сделал ты. Выдающийся талант всегда влечет за собой большую ответственность. В любой сфере стремление к цели требует самопожертвования. Ни один мужчина с горячим сердцем не останется в стороне. Ты понял меня?

Сяо Янь замялся, но затем кивнул:

— Я понял.

Понять — не значит тратить свои силы на эти высокие стремления. Для Сяо Яня жизнь дается лишь однажды, и он собирался прожить ее для себя, а не ради красивых лозунгов. Поэтому он по-прежнему планировал доучиться в статусе курсанта класса Б, отбыть положенное, получить распределение на какую-нибудь скучную, не требующую напряжения работу, получать небольшую, но стабильную зарплату, завести роман с красивой, но недалекой девушкой и спокойно прожить остаток жизни.

— Хорошо. Уровень мастерства определяется не рангом А или Б, а вот здесь, — Рэйвен сжал кулак и постучал себя по груди. — Теперь ты — отличный курсант и резервист. Надеюсь, в будущем ты станешь мужчиной, который умеет брать на себя ответственность.

Подполковник развернулся:

— Всё, тест окончен. Всем вернуться на свои посты!

Как только он закончил говорить, исследователи и офицеры молча покинули площадку. Остались только Марк, Лив и несколько спецназовцев.

Сяо Янь шел по коридору, в голове гудело. Едва завернув за угол, он потерял равновесие и

рухнул на пол.

Он закрыл глаза, собираясь просто уснуть прямо здесь.

Однако удара не последовало: чья-то рука крепко ухватила его за плечо, помогая выпрямиться.

Сяо Янь заглянул в бездонную холодную бездну и мгновенно протрезвел.

— Полковник Бёртон!

Рука, поддерживавшая его, отпустила.

— Тебе повезло, салага.

Опущенный взгляд, казалось, всегда смотрел свысока — высокомерный, но внушающий трепет.

Сяо Янь приоткрыл рот, но не смог вымолвить ни слова.

— Твой аппарат подвергся не только атаке самонаводящейся ракеты, но и вторжению блокировщика.

— Блокировщика?

Хайн Бёртон резко развернулся. Его фигура удалялась, и взгляд Сяо Яня невольно следовал за ним.

Лишь когда Сяо Янь пришел в себя, он понял смысл слов Хайна.

Салага, не обольщайся, твой уровень всё еще ничтожно мал.

Ваши мозги идеально подходят друг другу.

Сколько техников не выдерживали атак блокировщиков, а Хайн Бёртон не только отражал вторжения в свой мозг, но и выполнял невозможные маневры, уходя от ракет. По сравнению с ним Сяо Янь был песчинкой.

Впервые в сердце Сяо Яня проснулось неконтролируемое желание.

Он хотел, чтобы этот человек остановился. Чтобы его холодный, равнодушный взгляд, который

до этого лишь насмехался и презирал, упал на него — пусть даже с таким же спокойным безразличием, с каким он смотрел на Лив или Марка.

Тут же Сяо Янь насмешливо улыбнулся самому себе.

О чем ты думаешь, Сяо Янь? Это же Хайн Бёртон. Тебе никогда не войти в его мир.

Тем вечером подполковник Рэйвен и Хайн сидели напротив друг друга в столовой базы. Люди то и дело бросали на них взгляды.

— Неужели? Подполковник Рэйвен ужинает с полковником Бёртоном? Разве Рэйвен не терпеть его не мог?

Сяо Янь тоже невольно посмотрел в ту сторону. Хайн был всё таким же: красивым и неприступным.

— Я всё время ломаю голову: что же такого особенного в том курсанте, что ты лично притащил его обратно?

Хайн, казалось, ничего не слышал. Он зачерпнул густой суп, и когда на мгновение поднял взгляд, в тених под его веками на секунду почудилась мягкость.

— Он как губка, впитывает всё вокруг. В отличие от тех курсантов, чьи головы уже забиты до отказа.

Хайн разломил хлеб и неспешно принялся жевать.

Сяо Янь восхищался его терпением: здешний хлеб был самым невкусным из всего, что ему доводилось пробовать — сухой и жесткий.

Рэйвен наблюдал за лицом Хайна, замечая, что тот остается безучастным, что бы он ни говорил.

— Забыл сказать. Сяо Янь повторил твой маршрут с точностью до девяноста четырех процентов. И это не симуляция терминала на базе данных, а прямое управление человеческим мозгом. Ваши мозги идеально подходят друг другу.

Хайн встал и направился с подносом к баку для отходов. Рэйвен почесал бровь, с досадой осознавая, что его собеседник так и не удостоил его ответом.

В этот момент к Сяо Яню кто-то подошел:

— Эй, можно я присяду здесь?

Послышался приятный, с хрипотцой голос. Сяо Янь поднял голову и вздрогнул: перед ним стояла сексуальная женщина-офицер в гражданской одежде.

На этой базе были одни военные, и эта красотка с длинными каштановыми волосами, глядя на Сяо Яня своими ясными глазами, заставила его сердце бешено колотиться.

— А... да, конечно...

— На базе так скучно. Спасибо, что хоть ты меня развлек. — Она поправила волосы и подмигнула Сяо Яню. — Забыла представиться, меня зовут Майя.

— Майя... — Сяо Янь предположил, что у нее сегодня выходной, поэтому она без формы. Если бы не его блестящее пилотирование, такая красавица, как Майя, даже не взглянула бы на него.

Вдруг всё вокруг стало замедляться. Мир, кроме Майи, начал ускользать из поля восприятия, а ее улыбка стала двусмысленной и манящей.

— Есть время? Можно я приду в твою комнату? — пальцы Майи коснулись подбородка Сяо Яня, ее дыхание обжигало губы. Что-то проникало в его мозг, подчиняя разум.

— Можно...

— Отлично. Уверена, ты подаришь мне незабываемые впечатления.

Майя запрыгнула на стол, словно сексуальная ночная кошка, и впилась в губы Сяо Яня. Всё выходило из-под контроля, пока не раздался окрик:

— Младший полковник Майя! Опять ты за свое! — это была Лив. Она стояла у стола, скрестив руки на груди, и холодно смотрела на Майю.

Сяо Янь вздрогнул и очнулся. Майя по-прежнему сидела напротив, подперев подбородок рукой.

Он судорожно вздохнул. Что это было? Откуда взялась галлюцинация, будто Майя залезла на стол и целует его?

Соблазнительное выражение лица Майи сменилось нетерпением, он досадливо махнул рукой в сторону Лив:

— Мне не нужно твое разрешение, капитан Лив.

Приятный голос стал низким и грубым — это был голос мужчины!

Женское кокетство исчезло, сменившись жесткостью, присущей спецназу, не говоря уже о развязности в каждом движении.

— Что... что происходит? — Сяо Янь наконец понял, что перед ним самый настоящий мужчина!

Лив усмехнулась и положила руку на плечо Майи:

— Хотя мне противно, должна тебя предупредить: младший полковник Майя — мой сослуживец. Но репутация у него не лучшая. Он предпочитает мужчин, причем в активной роли. Но в спецназе мало кто хочет быть в пассиве, а обычные офицеры опасаются спецназовцев, поэтому он часто переодевается женщиной, чтобы соблазнять таких простаков, как ты. Когда он затащит тебя в постель, вспомни, что я говорила тебе о полетах.

...Он запомнил это на всю жизнь!

Лив насмешливо потянула Майю за подбородок:

— Эй, ты же грубый и жестокий мужик, зачем строить из себя женщину и вести себя так? Тебе самому не противно?

Майя закатил глаза и сбросил ее руку:

— Конечно противно. Поэтому, если я доберусь до постели, я выжму из партнера все соки.

Сяо Янь сглотнул слюну и с бесконечной благодарностью посмотрел на Лив. Боже, он чуть не погиб! Причем самой нелепой смертью!

Но Майя не унимался. Он схватил Сяо Яня за руку и прижал его пальцы к своим губам. В тот момент, когда кончик его языка коснулся подушечки пальца, по телу Сяо Яня пробежал электрический разряд.

— Даже если ты знаешь, что я мужчина, это неважно, дорогой... пойдём со мной, я обещаю, что буду ласков...

На лбу Сяо Яня вздулась вена, он попытался вырвать руку, но силы обычного человека против спецназовца были ничтожны.

В глазах Майи сквозила страсть, но Лив врезала ему кулаком по голове:

— Ты когда-нибудь утомнишься?

В этот момент воздух рассек голос, словно разделивший Майю и Сяо Яня на два мира:

— Младший полковник Майя, ваш отчет об операции не содержит никакой полезной информации.

Майя механически повернул шею. Встретившись взглядом с ледяными глазами Хайна Бёртона, он вскочил:

— Есть! Полковник, я сейчас же перепишу!

Сказав это, он с самым серьезным видом поспешно удалился.

Лив выдохнула:

— Сяо Янь, тебе чертовски повезло. Обычно тех, кого выбирает Майя, в тот же день затаскивают в постель. У этого парня нет ни капли морали.

Сяо Янь всё еще сидел в оцепенении, погруженный в свои мысли.

Лив схватила его за голову и больно ущипнула за щеку.

— Ай! — боль вернула Сяо Яня из мира фантазий в реальность.

— Сяо Янь, тебе действительно нужно тренировать самообладание, иначе любой спецназовец, у которого возникнет желание, прикончит тебя прямо в постели.

— Что... что это было? Мне показалось... — даже такой простак, как Сяо Янь, понял, что его видения были ненормальными.

— Это вирус X усиливает гормоны Майи. Ты так долго учился в Центральной академии наук, неужели не знаком с основными свойствами вируса X? — Лив беспомощно покачала головой.

Конечно... как он мог забыть. Вирус X усиливает физические данные спецназовцев и все их органы чувств, а также стимулирует выработку гормонов, включая половые. Вот почему их влечение сильнее, чем у обычных людей. Майя был заинтересован в Сяо Яне, и вирус X спровоцировал выброс гормонов. Не стоит недооценивать эти усиленные гормоны: их концентрация в воздухе была в сотни раз выше нормы, что и повлияло на Сяо Яня, вызвав эротические галлюцинации.

— Боже... — Сяо Янь обхватил голову руками. Он считал, что это просто читерство

спецназовцев: кого бы они ни захотели, партнер легко поддается их влиянию.

— Береги жизнь, держись подальше от Майи. Наслаждайся своим коротким отпуском, — Лив похлопала его по плечу.

— Что за спецназ такой! Просто сборище извращенцев! — решительно заключил Сяо Янь.

В тот же день Лив видела Майю, который сидел перед терминалом с таким видом, будто готов был заплакать.

— Я не умею писать отчеты об операциях! Все это знают!

— Мгм, — Лив кивнула, не отрываясь от игры.

— Почему шеф заставляет меня переписывать? Я уже восемьдесят два раза переделал!

— Ты случайно опять не оставил волосок на форме шефа? — любезно подсказала Лив.

— Ни в коем случае! — Майя дорожил своими длинными волосами. Но для спецназа они были помехой. Как-то раз во время зачистки зомби волосы Майи расплелись и коснулись плеча полковника Бёртона. Тот, не раздумывая, выхватил нож и отсек прядь. Ровный срез заставил Майю едва не разрыдаться.

— Тогда не знаю. Удачи, надеюсь, восемьдесят третий вариант пройдет.

— Эх... зря ты меня остановила, я почти охмурил того милого курсанта! Давненько не видел чистокровных азиатов, эти карие глаза так глупо на меня смотрели, о... — Майя подпер голову рукой, его мысли унеслись в неведомые дали.

Лив скосила глаза и очень серьезно сказала:

— Предупреждаю, не смей трогать Сяо Яня.

— О, понял! Одна из трех богинь нашего спецназа, капитан Лив, положила глаз на этого новичка! — Майя возбужденно обнял Лив за плечи.

Скучал по мне?

— Он мой друг, и я не хочу, чтобы ты его развратил. К тому же, осталось меньше семнадцати минут, ты закончил восемьдесят третий отчет?

— Эх... ты всегда напоминаешь мне о жестокой реальности... — Майя самовлюбленно погладил свои длинные волосы. — Мне кажется, шеф сегодня ревнует. Он редко бывает таким придирчивым к бумажной работе.

— Ревнует? К чему? — Лив усмехнулась. — К твоей глупости?

Майя поднял брови и уверенно заявил:

— Думаю, к моим волосам!

Лив лишилась дара речи.

Вторая база была скучным местом, ведь это был научно-исследовательский объект: кроме гарнизона и исследователей там никого не было.

Сяо Янь проспал почти до конца обеденного перерыва, прежде чем добраться до столовой.

<http://bllate.org/book/22413/2353215>